

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Бухтан Бухтанович

В некотором царстве, в некотором государстве жывал-бывал некто Бухтан Бухтанович; у Бухтана Бухтановича была выстроена среди поля печь на столбах. Он лежит на печи по полулокоть в тараканьем молоке. Приходила к нему лисица и говорила:

– Бухтан Бухтанович, хошь ли, я тебя женю у царя на дочери?

– Что ты, лиска!

– Есть ли у тебя сколько-нибудь денег?

– Да есть: всего один пятак.

– Подай и тот сюда!

Лисица пошла, разменяла пятак на мелкие деньги – на копейки, денежки и полушки; пошла к царю и говорит:

– Царь, вольный человек! Дай четверика, у Бухтана Бухтановича деньги смерить.

Он говорит:

– Возьми.

Она принесла домой; деньгу, копейку запихала за обруч и отнесла к царю и говорит:

– Царь, вольный человек! Четверика мало; дай полмеры, деньги у Бухтана Бухтановича смерить.

– Возьми.

□Она взяла, принесла домой; деньгу, копейку запихала за обруч и отнесла к царю:

– Царь, вольный человек! Полмеры мало, дай меру.

– Возьми меру.

Она взяла, принесла домой и остальное от пятака запихала за обручье и отнесла к царю. Царь говорит:

– Смерила ли, лиска?

Лиска сказала:

– Всё вцел^[1]. Ну, царь, вольный человек! Я пришла к тебе за добрым делом: отдай дочь свою за Бухтана Бухтановича.

– Ну, ладно, покажи же ты мне жениха.

Она побегла домой.

– Бухтан Бухтанович! Есть ли у тебя какое-нибудь платье? Надевай.

Бухтан Бухтанович оболокся^[2] и пошёл с лисою к царю. Идут по ряду, и привелось им идти по мостику – грязный такой! Лиска пихнула его, и Бухтан Бухтанович ввалился в грязь. Она прибегла к нему:

– Что ты, что ты, Бухтан Бухтанович?

А сама грязью-то всего его замарала.

– Постой же, Бухтан Бухтанович! Я к царю сбегая.

□Лиска прибегла к царю и говорит:

– Царь, вольный человек! Мы шли с Бухтаном Бухтановичем по мостику – мостик скверный такой! – мы как-то не постереглись, ввалились; Бухтан Бухтанович весь замарался; идти-то нехорошо в город; нет ли у тебя платья ежедневного?

– На, возьми.

Лиска побегла. Прибегла.

– Бухтан Бухтанович! На, переоболокись^[3] да пойдём.

Пришли к царю. У царя было уже налажено^[4] на стол. Бухтан Бухтанович никуда не глядит, как на себя, – отроду не видал он такого платья! Царь и моргнул лиске:

– Лиска, что это Бухтан Бухтанович-то никуда не глядит, как на себя?

– Царь, вольный человек! Ему стыдно кажется, что на нем эконо платье; Бухтан Бухтанович эконо платья-то отроду не нашивал дрянного. Царь, вольный человек! Дай ему платье то, которое носишь ты в пасху.

А сама и шепнула Бухтану Бухтановичу:

– Не гляди на себя!

Бухтан Бухтанович опять глядит никуда, что на стул: стул был вызолоченный. Царь шепнул лиске:

– Лиска, что это Бухтан Бухтанович никуда не глядит, что на стул?

– Царь, вольный человек! У их эконо стулья-то по баням много.

Царь хлоп стул за дверь. Лиска шепнула Бухтану Бухтановичу:

– Не гляди в одно место; гляди туды да и́нуды^[5].

Ну, тут стали толковать о добром деле, о сватанье.

□Ну, свадьбу сыграли; долго ли у царя? Ни пива варить, ни вина курить, все готово. Бухтану Бухтановичу три корабля нагрузили, и поехали домой на кораблях. Едут домой: Бухтан Бухтанович едет на кораблях с женкою, а лиска по´берегу бежит. Бухтан Бухтанович увидел свою печь и скричал:

– Лиска, лиска! Эводе моя-то печь!

– Молчи, Бухтан Бухтанович; стыдно!

Бухтан Бухтанович едет, а лиска наперёд бежит по берегу; прибегла наперёд, вызнялась на угор^[6], стоит на угоре дом каменный пребольшущий, и царство явилось преогромное. Она в избу – нету никого в избе, забегла в палату – в большом углу лежит-протянулся Змей Змеевич, сидит на печном столбе Ворон Воронович, сидит на престоле Кокот Кокотович^[7]. Лиска говорит:

– Что вы тут сидите! Царь идёт с огнем, царица с маланьёй^[8], сожгут и спалят вас.

– Лиска, куда мы?

– Кокот Кокотович, поди ты в бочку!

Лиска заперла в бочку Кокота Кокотовича.

– Ворон Воронович, поди ты в ступу, давай^[9]! Ворона Вороновича в ступу заперла; Змея Змеевича в солому завертела и вынесла на у́лку. Корабли пришли. Лиска приказала в воду свезти всех их; казаки^[10] сейчас свезли в воду.

□Бухтан Бухтанович в тот дом всё житейское своё перевёз, там жил-поживал, добра наживал, царил-властвовал, да там и живот скончал.

[1] – Цело.

[2] – Оделся.

[3] – Переоденься.

[4] – Приготовлено.

[5] – И туда, и сюда.

[6] – Поднялась на гору.

[7] – Кочет Кочетович.

[8] – Молнией.

[9] – «Давай» употребляется в Шенкурском уезде почти в каждой речи: давай-иди туда-то, давай-сделай то-то; давай-возьми у ево.

[10] – Работники, слуги.

 Загрузка...